

Моделирование в экспертной деятельности психолога

Целиковский С.Б.

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Специфика деятельности психолога в области судебной экспертизы такова, что в отличие от привлекаемых экспертов и специалистов многих других профилей, он, чаще всего, не может ограничиться производством заранее известных, стандартных, узкоспециальных процедур для решения поставленных перед ним задач. Во многих случаях психологический анализ представленных материалов по необходимости носит не «конкретно ремесленный», но системный и эвристический характер, а одним из важнейших «внутренних» результатов такого анализа становится построение более или менее развитых психологических моделей – событий, ситуаций, личностей, их поведения и состояний. Без опоры на такие модели зачастую оказывается невозможным дать обоснованные ответы на вопросы, поставленные перед экспертом или специалистом.

Такое психологическое моделирование тесно связано с криминалистическим моделированием, которое, как один из методов познания при расследовании преступлений, получает всё большее признание среди профессиональных следователей, оперативных работников, прокуроров, судей и адвокатов. По сути дела, речь идёт об описании, реконструкции, мысленном воспроизведении объектов моделирования психологическими средствами, но в криминалистических целях. При этом, говоря, в частности, о моделировании личности преступника (или потерпевшего), нам представляется принципиальным разграничение содержания и функциональной нагрузки понятий «психологическая модель», «психологический портрет» и «психологический профиль» (Целиковский, 2010). Модель личности носит обобщённый и динамический характер, позволяя имитировать и прогнозировать личностное развитие, тренды свойств, состояний и особенностей поведения субъекта. Именно с развитыми моделями такого уровня оказывается плодотворным соотносить «портреты» и «профили» конкретных личностей (известных или искомых). С другой стороны, накопление и обобщение верифицированных практикой «портретов» и «профилей» – путь к построению арсенала моделей, используемых в экспертизе.

Сходным образом соотносятся между собой обобщённые модели и психологические характеристики конкретных криминальных, криминогенных или посткриминальных ситуаций. Понимание предыстории ситуации, возможных

векторов её развития, вероятных поведения, взаимодействия, состояний её участников также должно опираться на развитые, психологически проработанные ситуативные модели. Причём «психологический анализ ситуации возможен только с позиций определённого субъекта» (Михайлова, 2010), т.е. с учётом вероятных особенностей его личности, возможной мотивации и т.п., иначе говоря, с опорой на модель личностную.

Наконец, вслед за Китаевой, В.Н. (2002) обратим внимание на то, что практическую ценность для решения следственных, оперативно-розыскных, судебных задач представляют не только категоричные, однозначные, но и вероятностные выводы экспертиз и исследований специалистов. Добавим к этому, что ценность таких выводов ещё более повышается, если в них предлагается ряд психологически обоснованных версий, ранжированных в порядке их ситуативной и личностной правдоподобности. Разработка таких версий, разумеется, также должна опираться на развитые модельные представления психолога.

Литература

1. Китаева В.Н. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании тяжких преступлений против личности. Автореферат дис. канд. юр. наук. Иркутск, 2002.
2. Михайлова О.Ю. Психологический анализ криминальной ситуации (см. настоящий сборник).
3. Целиковский С.Б. О трактовке понятий «модель», «портрет», «профиль» личности преступника//Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: Мат-лы Всероссийской конф. Калуга, 2010.